

СРАЖЕНИЕ У ДЕРЕВНИ БУНА

В марте 1942 года генерал [Дуглас Макартур](#) получил от Президента Рузвельта приказ покинуть Филиппины, чтобы приступить к организации обороны Австралии. Услышав это, генерал сказал следующее: «Я что, всегда должен буду руководить безнадежным делом?» Большая часть австралийской армии в это время сражалась в Северной Африке, и кроме небольшого числа полувоенных австралийских формирований в распоряжении союзного командования не было никого, чтобы остановить стремительно продвигавшихся на юг японцев. Британский премьер-министр Уинстон Черчилль неохотно согласился на переброску на Тихоокеанский ТВД обстрелянных австралийских подразделений из египетской пустыни для защиты Родины, но они прибудут в южное полушарие только в мае...

Две дивизии американских национальных гвардейцев были в пути из США в Австралию, но переброска происходила крайне медленно. Например, 41-я Дивизия Орегонских Гвардейцев (Oregon Guardsmen) начала ее еще в 1940-м, но она все еще не прибыла в Австралию в полном составе. 32-я Дивизия гвардейцев из штатов Висконсин и Мичиган, прозванная Red Arrow/Красная Стрела, будет переброшена полностью только в мае 1942-го...

Новая Гвинея – последний форпост на пути к Австралии

Вооруженные силы США еще не были полностью отобилизованы, и у Вашингтона других войск для Новой Гвинеи просто не было. Другие части дивизионного размера не смогут прибыть на юг Тихого океана еще на протяжении года. Макартуру ничего не оставалось, как использовать те силы, которые были у него под рукой: горстка самолетов и минимальное количество военно-морских сил. 19 февраля, еще до прибытия в страну Макартура, японцы осуществили [бомбардировку Дарвина](#), и это был первый из 64 авианалетов. В условиях, когда японцы господствовали на море и в небе, вторжение в Австралию казалось вполне вероятным. Боевая подготовка, которую получили в прошлом полувоенные австралийские формирования и национальные гвардейцы, была нацелена на обучение оборонительному бою. Ни о какой подготовке к боевым действиям в джунглях никогда не шло и речи...

Остров Новая Гвинея был последним рубежом между Австралией и островами южной части Тихого океана, завоеванными казавшимися непобедимыми японцами. Противник к тому времени уже захватил западную, голландскую половину острова. Японцы один за другим брали под контроль принадлежавшие австралийцам аэродромы на северном побережье восточной части острова. Единственным опорным пунктом австралийцев оставался город Порт-Морсби на южном побережье острова.

В мае 1942-го японское командование принимает решение захватить Порт-Морсби. На военно-морской базе Рабаул (остров Новая Британия) японцы собрали мощную военно-морскую боевую группу, готовившуюся сопровождать войсковые транспорты с десантниками, которым предстояло оккупировать остальную часть острова. Американцам удалось раскодировать японские радиogramмы и бросить на перехват японской боевой группы в Коралловое море свои корабли. В первом в истории сражении авианосцев обе стороны понесли тяжелые потери, но стратегическая победа осталась за американцами: японские войсковые транспорты вернулись в Рабаул...

В июне Макартур приказал австралийским полувоенным формированиям высадиться в Порт-Морсби и осуществить марш через хребет Оуэн-Стэнли в направлении расположенных на северном побережье поселков Буна/Buna и Гона/Gona. Эти деревни в довоенное время были центрами миссионерской деятельности с кокосовыми плантациями

в окрестностях. Передовые патрули австралийцев прибыли в Буну, когда с японских транспортов уже высаживались на берег войска, которым предстояло оккупировать эти две деревни. Австралийцы немедленно начали [отступление по тропе Кокода](#), по которой, поднявшись до высоты около 6 000 футов (1 800 м), перевалили через островной хребет. Японцы, которыми командовал генерал Хории, без промедлений начали преследование противника... Они теснили австралийцев, обходили их с флангов и, казалось, еще одна их победа была, в буквальном смысле, не за горами.

Прибытие американцев

Японцы все еще наступали, когда американцы высадились на близлежащем крупном [острове Гуадалканал](#). Одновременно с этим прибывшая из Египта 7-я Дивизия австралийцев с помощью всех доступных самолетов, как военной, так и гражданской авиации, была переброшена в Порт-Морсби. Однако передовые подразделения этой группировки вместе с истощенными долгими боями в джунглях полувоенными формированиями, столкнувшись с японцами, были отброшены к гряде Имита – последнему природному рубежу на пути к Порт-Морсби. Японцы по ночам уже видели огни этого города...

Пока две бригады 7-й Дивизии сражались на тропе Кокода, третья ее бригада была переправлена в район залива Милн/Milne, вдающегося в восточную оконечность Новой Гвинеи. Японцы рассчитывали на то, что им удастся полностью взять под контроль побережье залива и использовать этот район для передовой базы операции по захвату Порт-Морсби. Их войска [высадились здесь вблизи позиций австралийцев 25 августа 1942 года](#). Вместе с войсками пытались высадить танки, но им не удалось преодолеть зыбучие пляжные пески, и танки пришлось бросить. Австралийцам удалось отбить несколько атак японцев и вынудить японское командование эвакуировать войска из этого района 7 сентября.

Перелом в ходе военных действий – удача покидает японцев

Тогда, когда могло показаться, что судьба Порт-Морсби решена, положение японцев стало крайне уязвимым. Линия снабжения японцев растянулась до предела, и единственным транспортом, который остался в их распоряжении, теперь были носильщики из числа жителей острова Гуадалканал, переброшенных из Рабаула. Как только появлялась возможность, носильщики бросали все и исчезали в джунглях. Большая часть имевшейся в распоряжении японцев авиации и военно-морских сил, тем временем, была брошена на поддержку наземных войск, сражавшихся на Гуадалканале. В конечном итоге, японскому генералу Хории было приказано отступить обратно через хребет Оуэн-Стэнли вместе с сидевшими на голодном пайке войсками, которым не хватало буквально всего...

Когда, казалось, австралийцы вот-вот будут опрокинуты в море в районе Порт-Морсби, Макартур отдал приказ перебросить на Новую Гвинею два полка 32-й Дивизии. 126-й и 128-й полки прибыли на остров, но без артиллерии и без большей части техники и снаряжения.

Солдаты союзников и носильщики переходят очередной ручей

На довоенных картах Новой Гвинеи к востоку от тропы Кокода был обозначен еще один путь через горы. Эта тропа носила название Капа Капа/Кара Кара. Находившихся в Австралии генералам наличие на карте тропы навело на мысль о том, что их солдаты смогут обходным маневром отрезать японцам путь к отступлению.

На пути через хребет Оуэн-Стэнли

6 октября 1942 года 250 человек из 2-го Батальона 126-го Полка в сопровождении сотни носильщиков из числа местных жителей (*союзные солдаты звали их fuzzy wuzzy – отголосок прозвища, которое использовали британские солдаты для воинов племени Вежа, сражавшихся на их стороне в период Англо-Суданской войны (1884-1898)*) тронулись в путь по тропе Капа Капа. С самого начала этот боевой поход обернулся катастрофой: после того, как отряд приблизился к подножиям хребта Оуэн-Стэнли, тропа исчезла...

Эта часть Новой Гвинеи была совсем малоизученной, и бойцам из 2-го Батальона пришлось прокладывать себе путь самим. Джунгли, дожди, грязь, пиявки, насекомые, обрывистые склоны и глубокие каньоны быстро истощили силы американцев. Вскоре разбежались носильщики. Однако через неделю после отправки в поход первого отряда еще 900 солдат и офицеров проследовали за ним. Американцы поголовно страдали от малярийной лихорадки и дизентерии. Дошло до того, что многие были вынуждены разрезать свои брюки сзади, чтобы упростить процедуру, вызванную частым зовом *природы*. У людей разваливалась обувь, грязная форма превращалась в лохмотья. Тропа Капа Капа, в отличие от тропы Кокода, переваливала через хребет на высоте около 9 000 футов (более 2 700 м). Как написал позднее один из участников похода: «Если мы останавливались, мы замерзали, если мы двигались, мы обливались потом.»

Когда нацеленные на окружение отступавшего противника солдаты ушли в джунгли, разведка союзников сообщила о том, к северу от хребта на поросших высокой травой равнинах близ Буны могут быть оборудованы аэродромы. Инженерные части были отправлены вокруг острова морем на намеченные для этого участки и немедленно приступили к работе. Тем временем 2-й Батальон за 42 дня пересек хребет и встретил в районе Буны основные силы 126-го и 128-го полков, которые перебросили сюда по воздуху за 42 минуты!

Японцы укрепляют плацдарм

Японцы, тем временем, отступили в район Гоны и Буны и создали укрепленный район на участке побережья протяженностью в 11 миль. Их огневые точки, построенные из бревен кокосовых деревьев и заполненных песком бочек из-под горючего были хитроумно спрятаны и замаскированы в джунглях. Эти оборонительные позиции уходили вглубь острова на три мили. Правый фланг укрепленного района упирался в непроходимые болота, левый – в море в районе мыса Эндейдер/Cape Endaidere.

Небольшая глубина залегания подземных вод на этом участке препятствовала строительству врытых в землю укреплений, но и в этом случае ДЗОТы, блиндажи, пулеметные гнезда и снайперские ячейки японцев были настолько хорошо замаскированы, что воздушная и наземная разведка союзников пришла к выводу о том, что этот район слабо подготовлен к обороне, поэтому командование не ожидало здесь боев высокой интенсивности.

Соперничество между родами войск у союзников и японцев

В действительности сражение в районе Гоны и Буны приобрело хаотичный и кровопролитный характер. Никогда больше в истории вооруженных сил США

соперничество между родами войск не приведет к столь неоправданным потерям. Макартур постоянно конфликтовал с военно-морским командованием. Он требовал от Вашингтона кораблей, самолетов и людей. ВМФ отказывалось отправлять на помощь наземным войскам даже один-единственный эсминец для обстрела японских оборонительных позиций или десантный корабль для переброски войск и грузов для них. Моряки утверждали, что японцы доминируют в небе над Новой Гвинеей, что делает военно-морские операции крайне опасными.

В действительности флот был полностью задействован у побережья Гуадалканала, где у американцев не было превосходства над противником ни в море, ни в воздухе. Моряки не собирались делиться с упрямым и авторитарным Макартуром своими драгоценными ресурсами, так что тяжесть боев в районе Буны целиком легла на плечи сухопутных войск.

По иронии судьбы, аналогичная ситуация сложилась у японцев. Ответственность за боевые действия на новой Гвинее была возложена на армию, а перед Императорским ВМФ стояла задача отбить у американцев Гуадалканал. Верховное командование японцев считало Гуадалканал важнейшим полем сражения, понимало, какое значение американцы придают архипелагу Соломоновых островов, и были полны решимости сбросить морскую пехоту США с Гуадалканала в море. Новая Гвинея осталась для него второстепенным участком боев...

Между двумя идущими одновременно сражениями была существенная разница. На Гуадалканале американцы обороняли узкую полосу земли в окрестностях аэродрома *Henderson Field*, тогда как японцы были вынуждены наступать через малярийные болота и джунгли. В районе Буны все было с точностью до наоборот.

Макартуру пришлось в срочном порядке создавать свой собственный флот. Союзникам удалось реквизировать несколько траулеров и яхт и ввести в строй японскую десантную баржу, брошенную ими в заливе Милн. Эта *флотилия* был использован для переброски грузов и войск с баз в районе залива Милн на побережье в районе Буны. Во время второго морского перехода *флотилия* была атакована и полностью потоплена японскими истребителями. Союзники потерял груз с 81-мм минометами, боеприпасами, пулеметами калибра .50, продовольствием и медикаментами. Уже вскоре эти потери приведут к отчаянной нехватке всего необходимого для ведения боевых действий. После этого почти все снабжение сражающихся войск придется осуществлять по воздуху, и временами у союзников в распоряжении оставалось всего несколько самолетов...

Взаимодействие наземных войск и авиации также оставалось проблемой. Генерал Джордж Кенни (George Kenney) командовал авиацией союзников, находясь в Австралии, и был в штабе Макартура. Он убеждал своего главнокомандующего, что авиация сможет самостоятельно сокрушить японские оборонительные укрепления. «На этом театре [военных действий] артиллерия летает,» - говорил он. Традиционная артиллерия, по его мнению, здесь была не нужна, и только одно орудие – 105-мм гаубица с боезапасом в 200 снарядов была доставлена в район Буны. В распоряжении австралийцев оказалось 8 105-мм орудий, которые были выгружены на небольшом участке и ни разу не были перемещены во время длившегося около месяца сражения. 200 гаубичных снарядов были быстро израсходованы, и орудие замолчало. Боеприпасы к нему были посланы на одной из тех барж, которые были потоплены японскими самолетами.

Еще одной проблемой была связь между наземными войсками и авиацией. Бомбардировщики не могли разглядеть хорошо замаскированные японские позиции и сбрасывали свой груз неэффективно, иногда на своих же солдат. Штурмовики столь часто обстреливали позиции своих наземных войск столь часто, что по ним начали открывать ответный огонь.

Союзники переходят в наступление

Продвижение союзных войск к укрепленным участкам обороны японцев

Исход боев на архипелаге Соломоновы острова был еще неясен, когда войска союзников атаковали Буну 19 ноября. Обстрелянная 7-я Дивизия австралийцев и поддерживающие ее полувоенные формирования атаковали на левом фланге и начали наступление в направлении Гоны через узкий просвет в джунглях.

Австралийцы наступают через заболоченные джунгли

На правом фланге американцы атаковали тремя боевыми группами. 1-й Батальон 128-го Полка атаковал вдоль побережья. 126-й Полк, без своего 2-го Батальона, который все еще продвигался по тропе Капа Капа, атаковал вдоль идущей через джунгли дороги в направлении миссии Буна/Buna Mission. Эта боевая группа станет известной под названием *Urbana Force*. 3-й Батальон 128-го Полка атаковал в секторе, расположенном между упомянутыми выше группами вдоль еще одной дороги через джунгли, ведущей к двум разбомбленным аэродромам. Эта группа получила название *Warren Force*.

Японцы в бою

Японцы были готовы к бою. Подходы к побережью вели через узкие тропы в зарослях, и, продвигаясь по ним, союзные солдаты стали наткаться на замаскированные огневые точки противника. Начало наступления совпало с началом сезона дождей, поддержка с воздуха стала невозможной, а условия ведения боя невыносимыми. По воспоминания рядового Эрнста Гербера из 32-й Дивизии, характер местности зависел от приливов: «Вода могла быть по щиколотку, а могла быть и по шею.» Атакующие попали под интенсивный огонь противника, которого просто не могли разглядеть. В журнале боевых действий одной из австралийских рот укрепления японцев, которых были буквально сотни, описывались так:

Все укрепленные [огневые точки] были сложены из бревен кокосовых пальм, положенных горизонтально, из них же были сложены крыши. Все это было замаскировано под окружающую местность... В большинстве случаев амбразуры были упрятаны за стеной кустарника или за маскировочной сеткой, хотя из самих бункеров видимость сохранялась... Огневую точку можно было разглядеть уже только тогда, когда ты оказывался непосредственно перед ней.

Замаскированные огневые точки японцев

Стандартной японской винтовкой была *Arisaka 38*. Она была тяжелой и длинной, но оказалась превосходным оружием для войны в джунглях. Ее казавшаяся чрезмерной длина обеспечивала ей отсутствие дульной вспышки в отличие от американской винтовки *M-1*. Кроме того, японцы использовали бездымный порох – эти особенности японского стрелкового оружия затрудняли противнику обнаружение позиции стрелка. Стандартный японский винтовочный патрон калибра .25 также использовался пулеметами противника,

что облегчало снабжение солдат на передовой боеприпасами. Японцы вели огонь попеременно с различных точек, сбивая с толку неопытных национальных гвардейцев. В этих условиях первая атака союзников захлебнулась с тяжелыми для них потерями...

Генеральские решения и приказы

На второй день ситуация еще более ухудшилась. Австралийский генерал Томас Блэйми (Thomas Blamey), командующий союзными войсками на Новой Гвинее, убедил Макартура в том, что австралийской 7-й Дивизии противостоит более многочисленный противник, чем американцам. Макартур приказал перебросить 126-й Батальон на усиление боевой группы австралийцев, наступающей на Гону.

Командующий 32-й дивизией генерал Хардинг (Harding) был в ярости. Он лишился половины своих солдат из-за этого шага Макартура и был вынужден ввести в бой свой резерв – 2-й Батальон 128-го Полка. 20 ноября он приказал своим частям возобновить атаки, и вновь американцы потерпели неудачу. Ему удалось убедить командование вернуть ему хотя бы часть 126-го Батальона, но, в итоге, в качестве подкрепления ему прислали больных и истощенных солдат из числа тех, кто сумел выйти к участку боев через хребет Оуэн-Стэнли.

22 ноября Хардинг получил приказ от Макартура, теперь находившегося в Порт-Морсби в здании, которое получило прозвище *Башня из Слоновой Кости/Ivory Tower*. Приказ гласил, что Хардингу предстояло «на следующий день продолжить атаки любой ценой.» Сам Макартур ни разу не побывал на передовой на участке боев и не имел ни малейшего понятия о том, во что обходятся наступающим эти атаки... Так на следующий день атаки на скрытые от наблюдения оборонительные позиции японцев возобновились. Союзники были поддержаны минометами и 105-мм гаубицей. После незначительного продвижения вперед атака была снова остановлена из-за тяжелейших потерь, которые наносили японцы со своих невидимых позиций. Японцы стреляли избирательно, поэтому уровень потерь среди командиров взводов и рот был исключительно высоким. Эти потери добавляли сумятицы и неразберихи в действия наступающих.

Аэрофотоснимок участка боев, дающий представление о характере местности

Проблемы со снабжением

Атаки союзников возобновились 26 ноября, на День Благодарения, но наткнулись на те же проблемы: огонь с невидимых позиций, блуждание по болотам, атаки японцев с воздуха, тропические болезни.

Линии снабжения также не выдерживали нагрузки. Не хватало транспортных самолетов С-47 для доставки всего необходимого. Грузы, которые доставлялись на наскоро подготовленные аэродромы далее перемещались носильщиками на расстояние в 30 миль и даже более через густые заросли высокой и жесткой травы *кунаи*. Носильщики из числа местных отказывались входить на участки боев, попадавшие под огонь противника, так что солдатам самим приходилось тащить грузы остаток пути.

Среди солдат и офицеров на передовой и в *Башне из Слоновой Кости* нарастали чувства отчаяния. Макартур больше не желал участвовать в лишенных надежды на успех операциях, и хотел, чтобы армейские части добились победы под Буной до того, как флот победит на Гуадалканале. Он продолжал требовать от старших офицеров агрессивного продвижения вперед, при этом солдаты и офицеры 32-й Дивизии, погибавшие без поддержки артиллерии, авиации, лишенные должного снабжения и умиравшие от тропических болезней, постепенно завоевывали в тылу репутацию трусов.

Снятие генерала Хардинга с должности

30 ноября Макартур послал корпусного командира [Роберта Айкелбергера](#) (Robert Eichelberger) на замену Хардингу. Должно быть, встреча Макарута и Хардинга, соучеников по академии в Вест-Пойнте и хорошо знавших друг друга по службе на протяжении большей части военной карьеры, была не из самых приятных. Хардинг вернулся в Порт-Морсби, где Макартур попытался успокоить его и отправил старого товарища на отдых в Австралию. Последний так никогда и не вернется на Новую Гвинею. Между тем Макартур передал Айкелбергеру следующее:

Я хочу, чтобы вы убрали всех офицеров, которые не желают сражаться. Уберите полковых и батальонных командиров, если понадобится, поставьте сержантов командовать батальонами, а капралов – ротами. Время имеет важнейшее значение, джалы могут высадить подкрепления в любую минуту. Возьмите Буну, или не возвращайтесь живым...

Айкелбергер вник в ситуацию и был шокирован той степенью усталости и падения боевого духа, которую обнаружил у солдат и офицеров. В одной из рот, в частности, все солдаты свалились с лихорадкой. Управление боевыми действиями развалилось, так как войска шли в бой отделениями, которые были вынуждены сражаться сами по себе. Генерал вспоминал:

Психологические факторы, ставшие результатом воздействия природных условий, оказывали огромное воздействие [на людей]. После того, как человек пролежал в сыром окопе или болоте несколько дней, его физические возможности падают на порядок. Это падение делало его крайне нервным и чувствительным к незнакомым шумам, создаваемым японцами. Такая нервная реакция оказывала наносила такой ущерб состоянию его ума, что он превращался в жалкое существо, неспособное к агрессивным действиям...

Айкелбергер отвел войска от передовой и перегруппировал их. Многие офицеры были сняты с командных позиций. Его штабные офицеры приложили все усилия к тому, чтобы улучшить снабжение войск и обеспечить доставку подкреплений. 5 декабря наступление

возобновилось... Ожидания были самыми оптимистичными. В отсутствие танков на усиление боевой группы *Warren Force* были брошены легкие бронетранспортеры с установленными на них пулеметами Брен/Vgren, но эти уязвимые боевые машины были выведены из строя уже через 20 минут после возобновления наступления.

Подвиг американского сержанта-немецкого антифашиста

В этих боях, пробиваясь от деревни Буна к расположению миссии с одноименным названием исключительную доблесть проявил взвод, которым командовал старший сержант (staff sergeant) Херман Бётхер (Herman Bötcher) – уроженец Германии, покинувший страну рождения после прихода Гитлера к власти. Убежденный антифашист, он воевал в Испании на стороне республиканцев и позднее записался в армию США. Взводу Бётхера удалось рассеять японские позиции, закрепиться на небольшом пятачке и, располагая всего одним пулеметом, отбить в течение нескольких дней серию японских контратак. Генерал Айкелбергер, находясь под впечатлением от достижений Бётхера, наградил его *Крестом за Отличие в Службе/Distinguished Service Cross* и присвоил ему фронтовое звание капитана. Двумя годами позднее, уже в звании майора, Бётхер погиб на Филиппинах.

Херман Бётхер (1909-1944) в Испании

Первый успех австралийцев

7 декабря австралийцы понесли серьезные потери в очередной атаке на укрепленный пункт Санананда/Sanananda. 49-й Батальон за 5 часов боев потерял 14 офицеров и 215 солдат – почти половину личного состава. Смешанный 55/53-й Батальон постигла сходная участь. Стоит отметить, что полувоенные формирования австралийцев в недавнем прошлом были заняты погрузочно-разгрузочными работами, и уровень их боевой подготовки был чрезвычайно низок. Многие солдаты шли в бой, по воспоминания рядового Кевина Бэрри (Kevin Barry), ни разу до этого не стреляв из винтовки. Вот как он вспоминает эту атаку:

Итак, нам говорят «в атаку» - мы идем в джунгли... и тут неожиданно дерьмо падает на вентилятор. Пулеметы... я иду, слышу все это, вцепился в винтовку, испуган до поноса – и через минуту я взлетаю в воздух, теряю винтовку и каску. Я ранен в плечо. Вот и весь мой военный опыт.

Батальон потерял 8 офицеров и 122 солдата, включая 28 подофицеров, в этой атаке. Солдаты полувоенных формирований были настолько деморализованы, что позднее, 28 декабря, одна из рот 36-го Батальона отказалась идти в атаку.

AUSTRALIAN WAR MEMORIAL

ART27547

*Австралийцы в бою под Буной
Geoffrey Mainwaring, 1962*

Однако к 9 декабря союзники добились первого большого успеха: австралийцы взяли Гону, отказавшись от губительной тактики фронтальных атак в стиле ПМВ. В период боев японцы без проблем определили, что союзники наступают сразу после артиллерийской подготовки или штурмовки оборонительных позиций с воздуха, во время которых оставляли передовую, пережидали бомбардировку в укрытиях и возвращались на свои огневые точки, чтобы в очередной раз встретить огнем наступающих. Исход таких атак был предсказуем. На этот раз командир австралийского 39-го Батальона Ралф Хоннер (Ralph Honner) повел своих солдат вперед во время артобстрела, и им удалось застать японцев врасплох, когда они еще сидели в укрытиях. К сожалению, этот тактический прием редко применялся союзниками в боях за Буну...

Рэлф Хоннер (1904-1994)

Теперь протяженность сектора боев заметно сузилась, и союзники могли сфокусироваться на уничтожении еще оказывавших сопротивление пунктов обороны противника.

Провал с использованием огнеметов

Примерно в это время на участок боев были доставлены первые огнеметы. На них возлагали большие надежды, но на данном этапе этот вид оружия оказался столь же бесполезным, сколь и легкие бронетранспортеры. Они пускали мелкие струйки огня вместо выстреливания языков пламени. Под Буной огнеметы, отлично проявившие себя на более поздних этапах войны на Тихом океане, оказались более опасными для солдат-огнемётчиков, чем для врага...

Бои продолжались три недели, и обе стороны к концу боев были полностью измотаны. У японцев проблемы со снабжением войск были еще более острыми, чем у американцев. Армейские бомбардировщики *B-25 Mitchell* во время этих боев приступили к облету морских путей, не давая японским кораблям пробиться к удерживавшим плацдарм у Буны сухопутным войскам. После нескольких неудачных попыток, в которых японцы потеряли несколько эсминцев и транспортов, Императорский ВМФ отказался рисковать своими кораблями в каких-либо операциях по поддержке оборонявшихся на Новой Гвинее войск.

Инженерные части вносят перелом в снабжение войск союзников

В то же время снабжение союзных войск улучшалось. Инженерные части завершили строительство аэродрома в Дободуре/Dobodura всего в 8 км от Буны. Они также прокладывали дороги и мосты для джипов, пробивающихся к передовой, чтобы подвезти грузы для сражающихся солдат и эвакуировать раненых.

Раненых с перевязочных пунктов отвозили дальше в тыл в подвижные полевые госпитали, иногда расположенные всего в 500 ярдах от передовой. Эти госпитали были новшеством в военно-медицинской практике – позднее, уже в период войны в Корее, они получают название *M.A.S.H. (Mobile Army Surgical Hospital)*, известное многим по популярному [одноименному голливудскому фильму](#) (1970) и, позднее, [телесериалу](#) (1972-1983).

Постепенно перевес союзников становился все более очевидным, хотя они несли тяжелейшие потери как от огня японцев, так и от тропических болезней и антисанитарии. Например, 126-й Батальон, 1 150 солдат и офицеров которого начали свой марш через хребет Оуэн-Стэнли еще в начале октября, теперь имел в строю не более 150 человек. Те, кто еще мог воевать, ни разу не сменили униформу за весь период марша и последовавших боев.

Японцы используют своих павших как прикрытие

Японцы находились ничуть не в лучшем положении, чем американцы и австралийцы, и, кроме того, страдали от недоедания. До них почти не доходило снабжение, им некуда было эвакуировать раненых, в их распоряжении почти не было средств для оказания им медицинской помощи. Наступая в районе Гоны, австралийцы наталкивались на завалы японских трупов, которыми еще сражающийся противник пытался защитить свои блиндажи и огневые точки. Вокруг блиндажей и внутри них стоял такой смрад, что все еще сражающиеся защитники были вынуждены одевать противогазы...

Вонь донимала и австралийцев. Рядовой Тед Бичли (Ted Beechley) вспоминал «постоянный смрад от разлагающихся тел... Привкус смерти почти ощущался в питьевой воде.»

Бортстрелок бомбардировщика *B-17 Кёрквуд Эдамс*, так вспоминал это сражение: «Мы летали к Буне каждый день. Там было настоящее месиво. Мы спустились на очень

небольшую высоту. То, что это был ужас, можно было разглядеть и с воздуха. Земля выглядела словно поверхность Луны. Повсюду воронки от бомб, все, что осталось – это пни деревьев. Полное опустошение. Наши действия тогда были совсем нескоординированными. Думаю, мы бомбили своих так же часто, как и противника. Какие-либо наземные ориентиры увидеть было невозможно, настолько близко друг к другу были [наши и японцы].»

Генералам нужна победа... любой ценой

14 декабря боевая группа *Urbana Force* атаковала деревню Буна. Солдаты обнаружили, что деревня пуста: японцы покинули ее и предприняли попытку вплавь добраться до укрепленного пункта Санананда, расположенного западнее. Штаб Макартура объявил о том, что Буна взята, и уже на следующий день в США сообщениями об этом успехе пестрели заголовки газет, и только где-то в конце публикаций мелькали строки о том, что Миссия Буна – действительная цель операции, все еще находится в руках японцев...

К этому моменту 8 легких танков с австралийскими экипажами были переброшены по морю на участок боев. Они оказались на левом фланге японцев в районе кокосовой плантации Дуропа/Dugora. Предполагалось, что танки сослужат союзникам хорошую службу, атакуя по твердой поверхности, сложенной слежавшимся песком. 18 сентября 7 танков пошли в атаку, застав японцев врасплох. Три танка были подбиты (по другим сведениям, два танка не смогли преодолеть толстые бревна и/или сели днищем на пни), но остальные, вероятно, всего три, поддержанные пехотинцами из боевой группы *Warren Force*, смяли левый фланг противника и продвинулись к мысу Эндедер. Здесь пехотинцы быстро начали вырабатывать тактику близкой поддержки танков пехотой, не дававшей японцам поджигать танки бутылками с зажигательной смесью и прикреплять к ним магнитные мины и указывавшей танкистам цели для уничтожения пушечным огнем.

Кольцо вокруг японцев сжималось все более плотно...

Австралийский пехотинец указывает танкистам цели

За день до этого морская пехота США перешла в наступление на Гуадалканале. Гонка за успехом, в которой участвовали войска на двух участках театра военных действий, продолжалась. Накануне Рождества группа *Warren Force* под огнем форсировала заболоченный ручей. Их поддерживали 4 танка, но хорошо замаскированные японские зенитки быстро уничтожили три из них, и атака захлебнулась.

Генерал Айкелбергер настолько неистово подгонял своих людей, что военное кладбище, на котором покоятся погибшие в боях за Буну солдаты и офицеры, получила неформальное название *Уголок Айкелбергера/Eichelberger's Corner*. Генерал и сам постоянно находился под давлением со стороны Макартура, и вопрос стоял просто: выиграй это сражение или отправляйся вслед за Хардингом. Это нетерпение оставило пятно на репутации армейского командования союзников. Много жизней было положено зря в поспешных и плохо поддержанных атаках, но в тот момент времени быстрая победа была единственным, что имело значение, поэтому новые атаки были запланированы в день Рождества.

В ночь перед этим японцы получили грузы, доставленные подводной лодкой. На протяжении уже долгого времени они были единственным средством снабжения, которое могло проскользнуть через кольцо блокады, поддерживаемой на морских путях к Буне авиацией союзников. Этого было совсем мало, и пришли эти грузы поздно

Союзники столкнулись с тем, с чем придется еще много раз встречаться в ходе боев на Тихом океане – японские военнослужащие от генерала до рядового отказывались сдаваться. Они сражались до последнего человека, и о том, чтобы попасть в плен, не было и речи. Так, например, один из американских военных врачей полевого госпиталя проведет на Новой Гвинее два года в непосредственной близости от передовой, и ему так и не доведется увидеть живого японского солдата, не говоря уже о том, чтобы оказать помощь раненому солдату противника. Настрой японских солдат отразил в своем дневнике, захваченном под Буной, младший капрал императорской армии Сэйити Утияма (Seiichi Utiyama): «Ни одной мысли о возвращении домой живым. Хочу умереть, как солдат, и отправиться в храм Ясукуни (*синтоистское святилище, расположенное в Токио, в котором поклоняются душам воинов, погибших за Японию и императора - ВК*)».

Захват аэродрома Буны

К 29 декабря группа *Warren Force* захватила старый аэродром Буны. В тот день случилась последняя японская контратака. Два десятка японцев прорвались к позициям союзников в районе аэродрома, и все погибли, унеся с собой жизни 15 американских солдат. После этого аэродром уже постоянно находился под контролем союзников.

Группа *Urbana Force* столкнулась с еще более упорным сопротивлением врага. Ожесточенные бои имели место в районе ложбины, прозванной *Треугольник/Triangle*, где американцы наткнулись на оборонительные укрепления. Японцы покинули *Треугольник* только под угрозой полного окружения к 27 декабря. За *Треугольником* последовали бои на заросшем травой *кунаи* поле. Здесь укрывавшиеся в густой траве снайперы нанесли американцам тяжелые потери...

Американцы продвигаются вперед по заболоченным джунглям

После Рождества на участок боев прибыли свежие части из состава 41-й Дивизии американцев и новые подразделения австралийцев. Они сменили остававшихся в строю солдат из 126-го Полка американцев, выглядевших как живые скелеты.

Последние узлы сопротивления

1 января 1943 года группа *Urbana Force* соединилась с группой *Warren Force*. В предшествующую ночь союзники разглядели, как японские солдаты вплавь и на лодках пытаются уйти на запад к месту концентрации японских войск, но, в большинстве своем, были уничтожены австралийцами. К вечеру 2 января организованное сопротивление японцев прекратилось. Небольшая горстка пленных оказалась представленной в основном китайскими и корейскими рабочими. Оставался последний укрепленный пункт, удерживаемый японцами на полпути между Бундой и Гоной - Санананда.

Австралийцы осматривают очередной японский бункер

Австралийцы хотели сами взять Санананду. Они сумели перебросить на этот участок три танка до того, как наступивший сезон дождей сделает дороги непроходимыми. В первой же атаке все три танка были подбиты, а сопровождающая их пехота понесла тяжелейшие потери от огня снайперов: около ста человек убитыми и ранеными. Японцы продолжали стойко держаться. Здесь, впрочем, уже не в первый раз, австралийцы столкнулись с проявлениями каннибализма у противника. Рядовой Кокити Нисимура (Kokichi Nishimura) вспоминал позднее: «Никто из тех, кто был под Сананандой, не пережил бы осаду без поедания человеческой плоти... Было так: ешь или умирай.»

Американцы вышли к замаскированному японскому бункеру и ведут огонь в упор

Макартур выигрывает гонку у Корпуса Морской Пехоты

15 января выяснилось, что японцы оставили сам укрепленный пункт. Каждую ночь они эвакуировали раненых, используя небольшие баржи, перемещавшиеся по ночам вдоль побережья от бухты к бухте. Последние очаги сопротивления были уничтожены 22 января. Небольшое количество больных и голодных японцев, так и не пожелавших сдаться, было уничтожено. Макартур победил в гонке, опередив командование морских пехотинцев, которые объявили о своей победе на Гуадалканале только 9 февраля.

Зачистка последних очагов сопротивления в районе Санананды

Заключение

Оценка австралийцами результатов использования легких танков в этих боях, в итоге, оказалась негативной: слишком неподходящим для использования бронетехники был характер местности. Столь же негативным оказался опыт использования артиллерии: пушки было крайне трудно перемещать, ощущалась постоянная нехватка боеприпасов из-за трудностей в их доставке. Эффективность разрывов артиллерийских снарядов гасилась мощными слоями земли, которыми были присыпаны японские бункеры. Она была выше у снарядов, снабженных взрывателями с замедлением – в этом случае разрыв происходил после того, как снаряд входил в землю, и японцы даже стали называть такие снаряды 105-мм гаубиц *сейсмическими бомбами/earthquake bombs* – но таких снарядов было очень мало...

Единственным эффективным видом артиллерии под Буной оказались минометы. Когда бои закончились, из захваченных союзниками дневников японцев выяснилось, что минометов они боялись больше всего. Тем не менее 32-я Дивизия американцев в боях рассчитывала в большей степени на стрелковое оружие и гранаты.

Союзникам мало помогло господство в воздухе: цели было почти невозможно идентифицировать, наземные войска и летчики еще только начинали учиться взаимодействию.

Обе сражавшиеся стороны понесли тяжелые потери в боях в районе Буны и Гоны. Из 20 000 участвовавших в боях военнослужащих союзники потеряли 1 991 человека убитыми и пропавшими без вести (в некоторых источниках цифра безвозвратных потерь союзников указана близкой к 2 300) и более 4 000 ранеными. Потери австралийцев составили

примерно половину общих потерь: 967 человек убитыми, 228 умершими от ран, 66 пропавшими без вести и 2 210 ранеными.

Определенно, высокому уровню потерь союзников способствовал настрой Макартура. Этого, несомненно, выдающегося военачальника иногда называют *кабинетным генералом*... В данном случае, он действительно не имел ни малейшего понятия о том, в каких условиях сражаются американцы и австралийцы и насколько силен противник, но настойчиво требовал победы любой ценой... Этому есть свидетельства: 20 ноября он сказал Блэйми, что все боевые группы должны достичь намеченных целей, не считаясь с потерями, а на другой день заявил Хардингу, что «Буна должна быть взята любой ценой.»

Говоря о тропических болезнях, нанесших огромный ущерб обеим сторонам, стоит отметить, что малярия была основной угрозой, но и тиф, язвы и дизентерия были также обычным делом. От 85% до 95% союзных солдат переболели малярией в ходе боев, и не было ничего необычного в том, что солдаты оставались в строю с температурой около 40°. В итоге, на одного раненого и убитого приходилось 4.8 солдата, отправленного с передовой в госпиталь. По свидетельствам уцелевших японцев, в ходе боев в декабре каждый день от болезней умирало 20-30 японских солдат... В целом, японцы из 11-12 000 участвовавших в этих боях потеряли 8 546 человек преимущественно убитыми, умершими от болезней и пропавшими без вести.

Об ожесточенности боев свидетельствует и тот факт, что сходные по численности группировки японцев на более позднем этапе войны на Тихом океане в ходе десантов американцев на острова [Пелелиу](#) и [Биак](#) не смогли нанести им столь значительные потери... Кроме того, союзные войска были настолько измотаны боями, что наступательные операции на Новой Гвинее будут возобновлены только через полгода. В будущем союзники будут избегать фронтальных атак и стараться обойти и изолировать очаги сопротивления японцев на острове. Впереди были еще почти три года боев на огромном пространстве Тихоокеанского ТВД...

Основной текст – Glenn Barnett

Перевод и компиляция - Владимир Крупник

<https://warfarehistorynetwork.com/daily/wwii/the-battle-of-buna-costly-for-both-allies-and-japanese/>

https://www.awm.gov.au/sites/default/files/2013%20James%20Brien%2C%20Bloody_Beachheads_Ver_15.pdf

https://military.wikia.org/wiki/Battle_of_Buna%E2%80%93Gona

<https://anzacportal.dva.gov.au/history/conflicts/kokoda-track/resources/casualties/list-casualties-kokoda-milne-bay-and-buna-gona>

Peter Thompson. PACIFIC FURY. How Australia and Her Allies Defeated the Japanese. 2008

Roland Perry. THE FIGHT FOR AUSTRALUA. 2014

Возврат к главной странице www.warsstory.org